

Каракачанка

Виктор
Сапожников

Виктор Сапожников

Каракачанка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70661440

SelfPub; 2024

Аннотация

Эта история началась в начале осени. Живет в квартире сверху сосед Серега. Увидел он как-то в соцсетях объявление: в картонной коробке на мусорке найдены щенки, заберите бедолаг, если есть кто жалостливый. К сообщению прилагались фотографии этой мохнатой милоты. И что-то у Сереги в голове щелкнуло. Решил он сделать что-то доброе и светлое, тем более дети давно просили собаку, а тут щенков бесплатно раздают, даже привезти обещают.

Виктор Сапожников

Каракачанка

Зимний вечер в Болгарии. Домашние уже спят. Налил я, значит, себе пятничную рюмочку холодной ракийки для хорошего сна. Поднял я ароматный напиток к губам и замер в предвкушении.

– Фу! Нельзя! – сверху слышится отрывистый приказ.

Трагически воздев глаза к небесам, то есть к потолку, опускаю рюмочку.

– Сидеть! – опять кричит голос.

Грустно вздыхаю и присаживаюсь на стул. Вновь мой взгляд переносится на потолок.

– Чё ты на меня пялишься, сволочь хвостатая? Сколько можно говорить! Нельзя ссать на ковер! Щас как огрею по-водком!

Слава Богу, голос с небес обращался не ко мне. Мои ковры сухие, а хвоста у меня отродясь не росло, даже после вакцинации от Covid-19. Тяжело вздохнув, опрокидываю рюмочку и наливаю новую. Из спальни выходит сонная и всклокоченная жена.

– Мне тоже налей. Сегодня нам опять не дадут поспать.

Эта история началась в начале осени. Живет в квартире сверху сосед Серега. Увидел он как-то в соцсетях объявление: в картонной коробке на мусорке найдены щенки, забе-

рите бедолаг, если есть кто жалостливый. К сообщению прилагались фотографии этой мохнатой милоты. И что-то у Сереги в голове щелкнуло. Решил он сделать что-то доброе и светлое, тем более дети давно просили собаку, а тут щенков бесплатно раздают, даже привезти обещают.

Созвонился он с подателем объявления и договорился о доставке милой пушистой девочки. На следующий день к огромной радости детей щенка привезли. Пушистый комочек оказался очень милым. Ее быстро окрестили Лялей. Она смешно бегала, вставала на задние лапки и пыталась облизать лица членов семьи.

Счастье длилось недолго. Через пару дней Ляля перестала есть и ее начало тошнить. Поехали в ветеринарную клинику, где обнаружился парвовирус. Щенок неделю провел в клинике на лечении, а Серега оплатил счет в 150 евро.

– И это без учета бензина! – сокрушался сосед по поводу того, что бесплатная собака оказалась весьма платной. И сюрпризы только начинались.

– О, каракачанка! – уважительно писали знакомые болгары, когда Серега выложил фото своего пёселя в соцсети. Что это за слово такое? Мы «пояндексили» и оказалось, что это такая болгарская овчарка, размером с маленького коня. Изначально она охраняла отары барашков и в случае необходимости лихо давала «звездюлей» зазевавшимся волкам. А пара таких зверюг вполне могла качественно «насовать» переоценившему свои силы медведю.

– Но ведь мы не можем точно утверждать, что мой щенок – это чистопородная каракачанка. Такую никто бы не выкинул, – сомневается Серега. – Скорей всего Ляля – плод собачьего мезальянса. Допустим, первый родитель – вот этот лохматый болгарский бегемот. Но второй – вряд ли. Может быть она и не вырастет такой большой, как думаешь?

– Давай рассуждать логически. Как ты сам это видишь? К маме-каракачанке пристроился той-терьер с раскладным стульчиком? Или папа-каракачан сел на шпагат, аки Волочкова, чтобы соблазнить таксу? Чтобы случилась взаимная собачья любовь, оба партнера должны быть примерно одинакового размера.

– Да, верно. Значит, думаешь, что она вырастет большой?

– Вроде бы все очевидно. Яблочко от яблоньки, кукурузинка от початочка, бананчик от пальмочки, желудята от дубочка...

– Перестань уже, – нервничает Серега.

– Уверен? Я еще много могу придумать. Слушай, это же пастушья собака. Она в твоей двухкомнатной квартире с ума сойдет. Надо найти ей хозяев в деревне, чтобы она там могла бегать и нормально развиваться.

– Дети не согласятся.

– Найди им мелкую собаку на замену, а эту лучше отдай.

– Не знаю. Я подумаю.

Далее, вместе с тем как рос этот шерстяной ком, нарастал и комочек бытовых проблем. То есть наоборот. Комо-

чек рос, а ком нарастал. Начиная проявляться пастуший инстинкт. Псина ходила по дому и клацала челюстями. Иногда подкусывала за филейные части зазевавшихся членов семьи, которые случайно отбились от основного стада. Инструкций она никаких не давала, поэтому было не очень понятно, где можно «пасться», а где нельзя. Дети стали шараться от такого защитника.

Оказалось, что милая привычка вставать на задние лапки – не что иное, как инстинкт доминирования на всякими баранами. А так, как парнокопытных в квартире и на улице не наблюдалось, она «тренировалась» на окружающих. И теперь неважно, встречала Ляля собаку или человека, она сразу пыталась «сложить» на них свои длинные когтистые лапы. Окружающие в ужасе разбегались или получали царапины, зазубрины и порванную одежду. Однажды, когда Серега смотрел телевизор, возлежав на диване, собака решила его «помассировать». Она закинула на него передние лапы, непредусмотрительно попав в лицо. Не буду вдаваться в подробности, но сосед едва не стал одноглазым аки Кутузов. После этого он стал отдыхать и спать строго на животе. От чего его спина была постоянно расцарапана словно у чрезвычайно успешного и трудолюбивого ловеласа.

Пока члены семьи отсутствовали на работе и в школе, собачка отсыпалась. А период активности у нее начинался ближе к ночи. Ну, когда волки на охоту выходят... Она бегала, прыгала, лаяла и кусала хозяев, получала по жопе газеткой,

скулила и выла – все это могло продолжаться до часа ночи. А еще собака сообразила такую штуку – если во время наказания, будь то шлепок, потрясывание за шкуру или тыканье носом в лужу, начать душераздирающе верещать на весь дом, как будто с тебя заживо снимают шкуру, то наказание сразу же прекратится. Этим она активно пользовалась.

– Фу, нельзя! – слышу крики сверху. – Да, ёклмн! Ну, куда ты ссышь опять! Вот я тебе сейчас газеткой огрею!

– Ау, ау, уи, уи!!! – театрально верещит Ляля, падает в полубморок и воздевает лапу ко лбу. Вот, мол, послушайте граждане-соседи в час ночи, как бессердечные представители человеческой расы под покровом ночи убивают, калечат и терзают невинное лохматое существо! Подумаешь, промахнулась мимо туалетной тряпочки на три метра и угодила в туфли хозяйки. Они уже были погрызены, и замечательную инсталляцию необходимо было дополнить искрометным перфомансом.

Звоню соседу.

– Серега, я твоей собаки будку шатал. Вы спать дадите? Мы прямо под вами живем.

– Простите, но она в кроссовки насрала, и жену цапнула и на ребенка лапы сложила. Не злись, скоро мы ее воспитаем. Не воспитали, не смогли. Звонок в дверь. Заходит Серега.

– Привет, можно я у тебя посижу. Жена с детьми уехала к маме. А я боюсь с этой псиной дома находиться. Она за мной ходит, зубами клацает. Мне теперь даже в туалет можно хо-

дить только с мохнатым конвоем. Она реально с ума сходит.

– Скоро она вас заставит еще и квартиру на себя переписать.

– Да хоть сейчас. Это не дом, а тюрьма с хвостатым вертухаем. Она даже поесть спокойно не дает – стоит рычит и требует половину отдать. Мне с собаками постоянно не везет. Был у меня спаниель. Он съел набор швейных иголок... В общем, понимаешь интеллектуальный уровень того пёселя. Так вот, после этой экзотической трапезы собакен получил проблемы с желудком. Он никогда не просился на улицу и валил, где придется.

– Ладно, не гони. У собак бывают разные характеры. Просто надо грамотно их воспитывать.

– Короче, жена сказала воспользоваться твоим планом. Пока она у мамы надо найти для пёселя дом в деревне, а вместо этого монстра купить что-нибудь маленькое и миленькое. Чем меньше, тем лучше. Ты не знаешь, есть породы размером с мышь?

– Таких не знаю, но верной дорогой идете, товарищи. Реально вы мучаете и себя и собаку. Ладно, давай звонить.

Дальше все было вопросом техники. Одни знакомые наши других знакомых и Ляля, незаметно для себя получившая на болгарский лад кличку Лили, нашла себе дом в деревне и пастушьё счастье в виде отары овец. Вдохнув воздух свободы, каракачанка моментально позабыла нервного Серегу и его чересчур нежную семью. Собачка поставила лапы

на овечку, зажмурила от удовольствия глаза и ласково куснула парнокопытную за круглый каракулевый зад. Та испуганно мявкнула и покорно потелепалась в нужную сторону. Наконец-то пёсель был счастлив – образ жизни пришел в полное согласие с природными инстинктами. Овцы, словно стая призывников, увидевших сержанта, как-то сразу присмирели. Им тоже захотелось дисциплины, порядка и дружно ходить строем.

Потом через других знакомых Серега нашел щенка той-терьера. По сравнению с гордой каракачанкой, щенок представлял собой какую-то пародию на разумную жизнь – мелкое, дрожащее тельце на ногах-палочках.

– Зато ему будет дома просторно, – сказал Серега. – И какает он явно меньше. А то я после этой каракачанки двумя руками загребал, а ей не было и шести месяцев!

– Рад за тебя, за твою семью, за Лили и за вот это, – я сделал жест в сторону той-терьера. – Будем считать, что все окончилось очень даже хорошо. Плюстик в карму за спасенную каракачанку ты точно получишь.